

Author: Гуртовцев Аркадий Лазаревич

Зачем государству религия?

ЗАЧЕМ ГОСУДАРСТВУ РЕЛИГИЯ?

Гуртовцев А.Л., к.т.н., с.н.с.

“История учит тому, что она ничему не учит людей”

Г.В.Ф. Гегель, немецкий философ-диалектик, 18-19 вв.

Два мировоззрения - Уроки истории - Мысли великих людей о религии - Современная экспансия религии -

Зачем человеку религия? - Молитва атеиста - Зачем государству религия?

В последние годы в России и в других постсоветских республиках, включая Беларусь и Украину, отмечается резкий рост религиозного сознания граждан, сопровождающийся экспансией православной и других церквей в гражданское общество, укреплением их влияния не только на сознание отдельных людей, но и на различные стороны деятельности государства и его структур: президента, парламента и правительства, армии и полиции, прокуратуры и суда, учреждений культуры, образования и науки. Что лежит в основе этого процесса, к чему он может привести общество и как отразится на жизни каждого конкретного человека? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо вспомнить уроки прошлого.

Два мировоззрения

В человеческом обществе, несмотря на все многообразие взглядов и мнений, существуют только два принципиально противоположных друг другу мировоззрения или мироощущения -

религиозное и атеистическое. Религия (от лат. religio вера) основана на вере в реальность сверхъестественного, т.е. Бога в монотеизме (от греч. monos один + theos бог) и богов или духов в язычестве, или политеизме (от греч. poly много).

В процессе исторического развития мировой цивилизации религия претерпела изменения от первобытных мифов и верований родоплеменных обществ до монотеистических национально-государственных (например, иудаизм) и мировых религий (христианство, ислам, буддизм). В рамках мировых и этнических религий существуют сотни направлений и сект, отличающихся друг от друга второстепенными деталями (набором религиозных догм, особенностями исполнения культа, структурой религиозных организаций и т.п.), но которые, тем не менее, объединяет главная религиозная догма - признание сверхъестественного, божественного происхождения материального мира и человека в нем как "божьей твари", созданной однажды богом наряду со всеми другими земными живыми существами.

Религии вот уже более двух тысячелетий противостоит атеизм (от греч. atheon - безбожие) - материалистическое мировоззрение, возникшее в Древней Греции (6-5 вв. до н.э.), отвергающее все религиозные представления и основанное на признании реальности саморазвития материального мира, в процессе которого естественным путем из неживой материи (атомов и простейших химических соединений) зарождается живая материя (сложные органические соединения), эволюционирующая от простейших микроорганизмов к высшим формам жизни, включая человека. Религия отрицает возможность познания человеком, т.е. "божьей тварью", бога-творца ("неисповедимы пути господни" - гласит

“священное” писание), “божьих” замыслов и его творений. Но атеизм, наоборот, утверждает возможность познания человеком, т.е. “материальной, или природной, тварью”, естественных законов развития материи и всех многообразных созданий природы, включая самого человека.

Дух, сознание и подсознание человека, рассматриваемые религией как необъяснимые “божественные свойства”, на самом деле являются сложной полевой формой материи (к ней относятся гравитационные, электрические, магнитные, электромагнитные и другие виды полей), которая дополняет известную с древности форму материи в виде вещества (физических, химических и биологических макротел и элементов микромира - молекул, атомов, элементарных частиц). Главным инструментом познания мира для атеиста является человеческий разум, опыт и наука, а основным методом познания - научный эксперимент и создание объясняющих мир теорий, истинность которых подтверждается всей совокупностью научных фактов. Принципиально важно, что научные факты и теории не являются, как в религии, “вечными” догмами, а, наоборот, в процессе развития науки и общемировой человеческой практики постоянно перепроверяются, уточняются и дополняются, гарантируя тем самым достоверность научного познания и его соответствие реальному миру.

По оценкам американской энциклопедии “Britannica” все население Земли к концу двадцатого столетия имело по религиозным основаниям следующий состав: христиане (включая католиков, православных, протестантов) - 35%, мусульмане - 18%, индуисты - 14%, буддисты - 6%, верующие в другие религии - 11%, нерелигиозные (люди, верящие в сверхъестественные силы, т.е. по

сути являющиеся религиозными, но не отождествляющие себя с конкретной религией и не исполняющие религиозные обряды) - 12% и атеисты - 4%. Статистическое, выборочное исследование, проведенное международным центром Гэллапа в 2012 г. в 59 странах, охватывающих около 70% населения Земли, уточнило вышеприведенные цифры следующим образом: к религиозным людям себя относят около 60% населения мира, к нерелигиозным - около 23%, а к атеистам - около 13% (но, с учетом того, что атеистами считают себя 47% китайцев, или около 700 млн. человек, принужденных быть атеистами в коммунистическом Китае, подобно тому, как прежде к атеистам относили большинство населения СССР, мировая доля истинных, убежденных атеистов в 3-4 раз меньше и не превышает, по всей вероятности, 3-4% - Г.А.Л.).

В России, где на протяжении 74 лет советской власти государственный атеизм “правил бал”, количество убежденных атеистов, согласно проведенному опросу, не превышает 6% (вопреки оптимистическому мнению некоторых постсоветских наблюдателей, считающих, что в России “атеизм навсегда сломал хребет религии”). Таким образом, следует признать, что в начале третьего тысячелетия нашей эры подавляющее большинство населения планеты (более 80%) составляют религиозные люди и люди, верящие в реальность сверхъестественных сил. Это положение вполне объяснимо для человека науки: достаточно вспомнить, что нынешняя цивилизация существует почти 10 тыс. лет, а современная наука, являющаяся фундаментальной основой научного атеизма (хотя наивный атеизм возник 2,5 тысячи лет назад), зародилась, по существу, в конце средневековья, в начале 17-го столетия, и ей всего около четырех столетий. Так как

носителями атеизма в обществе являются, прежде всего, высокообразованные, активно мыслящие люди, составляющие не более одного процента населения планеты, то отсюда и столь низкий в мировом масштабе уровень распространения атеизма.

Чтобы стать человеку верующим (а вера внушается, как правило, с детских лет) ему достаточно запомнить ограниченный список архаичных, примитивных религиозных догм, слепо поверить в них и следовать до самой своей смерти раз и навсегда установленным культовым ритуалам. Разум и даже рассудок для этого не требуются, а лишь вера и чувства. Но чтобы стать убежденным, думающим атеистом, человеку необходимо совершить громадную духовную работу по критическому освоению опыта и научных знаний, выработанных человечеством на всем пути его исторического развития. Для этого требуется длительное и максимальное напряжение человеческого духа, его разума и развитого логического мышления. Далеко не все люди хотят, способны и готовы идти по такому многотрудному пути познания мира. Для большинства индивидов проще жить иллюзиями в выдуманном, виртуальном, “божественном” мире и все возникающие жизненные проблемы относить не к собственным ошибкам и недостаткам, но на счет других людей-врагов и на счет действия неких потусторонних, сверхъестественных сил. А для тех людей, которые утратили свои адаптационные возможности для жизни в суровом реальном мире, религия остается последним, иллюзорным убежищем, гарантирующим убогую стабильность и защиту от жизненных бурь.

Уроки истории

Несмотря на мнение великого немецкого философа Гегеля, считавшего, что история ничему не научает людей, уроки истории следует знать и делать из них правильные выводы для будущего. Тот, кто этого не делает, обязательно переживет уроки истории многократно в виде проблем уже не прошлой и чужой, а собственной и сегодняшней или завтрашней жизни. Таков суровый, но справедливый, закон природы: кто не делает правильных выводов и повторяет ошибки прошлого, тот неизбежно несет бремя повторных наказаний и страданий. Этот закон относится не только к отдельным людям, но к целым народам, государствам и человечеству в целом. Поэтому вспомним уроки истории хотя бы на примере появления и развития христианства - религии, которая сегодня является господствующей в Европе и на постсоветском пространстве. Кто-то, возможно, воскликнет: "Зачем копать в прошлом. Оно было и прошло. Современная религия уже освободилась от старых грехов и ошибок". На самом-то деле религия всегда была, есть и будет верна своим архаичным догмам, целям и действиям. Какой она была прежде, такой она останется и впредь, если, конечно, общество и государство позволят проявить ей свою подлинную сущность. В противном случае, если бы религия была способна развиваться и отрекаться от своих примитивных догматов, от своего прошлого, от буквы и духа своего архаичного "священного" писания, то она просто перестала бы быть религией.

Христианство зародилось в Римской империи в период ее расцвета на рубеже новой эры и сразу же вступило в бой с господствовавшей в империи языческой идеологией - религиозной опорой римской власти. В течение трех веков эта борьба была не в пользу новой религии: христиане подвергались гонениям и

преследованиям, уничтожались на арене античных цирков подобно диким животным и претерпевали другие мучительные казни от меча, веревки, креста, воды и огня римлян. Но в период упадка империи, уже в начале четвертого века, при императоре Константине Великом (285-337; император с 306 г.; перенес в 324 г. столицу империи из Рима на побережье малоазийского полуострова, в Византий, который позже был переименован в Константинополь, а ныне называется Стамбулом; восточная, византийская, православная церковь причислила Константина к лику святых) христианство получило государственную поддержку. В 2013 году христианский мир отметил 1700-летие Медиоланского (Миланского) эдикта 313 года, изданного Константином, который провозгласил веротерпимость государства по отношению к христианской религии и сделал ее равноправной среди традиционных языческих религий империи. Константин передавал христианским церквям земли, имущество и гарантировал им особые привилегии. Под его управлением в 325 году в Никее состоялся первый Вселенский собор христианских церквей, который утвердил первую редакцию православного символа веры и, осудив арианство, “ошибочно” ставившее Христа ниже Бога-отца, начал непримиримую борьбу с ересями (от греч. *hairesis* особое вероучение).

Уже к концу 4-го века, при императоре Феодосии I (346-395) христиане из преследуемых превратились в преследователей адептов языческих культов. В 380 году Феодосий провозгласил христианство господствующей религией империи, в 391 году запретил все языческие культы и ереси, а в 394 году - языческие олимпийские, дельфийские, истмийские и другие спортивные и

культурные состязания и праздники (еще в 380 г. на Лаодикийском соборе светские зрелища были осуждены церковью как “безбожная мерзость”). Христиане сполна, по принципу “око за око, зуб за зуб”, отомстили прежним своим языческим хулителям и гонителям, дотла сокрушив их древний и величественный культовый мир. Они разрушили огромное количество языческих храмов и уничтожили тысячи прекрасных образцов античной культуры: стадионы, библиотеки, скульптуры богов и героев, картины, фрески и рукописи древних языческих ученых и мыслителей. Так, например, в 391 г. христиане разгромили храм Аполлона в Дельфах и храм Сераписа в Александрии, а также сожгли большую часть рукописей Александрийской библиотеки - крупнейшего в древности (до 700 тыс. томов) хранилища рукописных философских, научных и религиозных книг.

В 415 г. н.э. христианскими фанатиками по наущению архиепископа Александрии Кирилла (позднее он был возведен церковью в ранг святого) была убита Гипатия (Ипатия) - женщина-ученый, математик, астроном и философ-неоплатоник, последний руководитель александрийского Мусейона (храма муз и наук). С нее, с живой, фанатики, ослепленные ненавистью к просвещенным, здравомыслящим людям, содрали кожу острыми морскими раковинами. Эта женщина стала в истории науки символом борьбы со слепой религиозной верой, невежеством и насилием христианства по отношению к другим верованиям и к самой науке. Она стала для набирающего силу христианства одной из первых, но далеко не последних его жертв среди ученых и свободомыслящих людей. Позднее, уже в средние века христианская католическая церковь создала для борьбы с ересями, инакомыслием и атеизмом

специальный судебно-следственный орган - инквизицию (от лат. *inquisitio* расследование). Начало ей положил в 1183 г. веронский церковный консилиум, провозгласивший в целях “чистоты доктрины и обычаев” судебное преследование еретиков, включая их официальное наказание за ересь путем сжигания на костре. Это решение было подтверждено папой Иннокентием III в 1215 году на четвертом Латеранском соборе в Риме, а в 1224 году - синодом в Тулузе. Позже аналогичные решения были приняты в феодально-раздробленной Европе и другими многочисленными духовными и светскими властями. В 1231 году инквизиция была передана папой Григорием IX в введение нищенствующего доминиканского ордена, созданного в Испании в 1216 г. специально для борьбы с еретиками (доминиканцы, или братья-проповедники, называли себя “псами господа”, разыскивающими и наказывающими еретиков). В 1245 г. на лионском церковном соборе были одобрены все методы инквизиции, особенно применение к еретикам жестоких пыток и смертной казни. За семь веков деятельности инквизиции на ее кострах в европейских и других странах (включая испанские и португальские колонии в Латинской Америке) было заживо сожжено великое множество людей: ученых, мыслителей, общественных и церковных деятелей, “колдунов” и “ведьм”, еретиков и простых людей, подпавших под подозрение “псов господних” или местных религиозных доносчиков из-за своих неординарных мыслей, поступков, образа жизни или даже особенностей своей внешности (см. Григулевич И.Р. “Инквизиция”, Хуан Антонио Льоренте “История испанской инквизиции”, Г.Ч.Ли “История инквизиции в средние века”, С.Г.Лозинский “История инквизиции в Испании”).

Так, в частности, жертвами христианского насилия стали ректор Карлова университета в Праге Ян Гус, обличавший злоупотребления и моральное разложение духовенства (сожжен в 1415г.), его сподвижник, чешский ученый Иероним Пражский (сожжен в 1416г.), испанский мыслитель и врач Мигель Сервет, открывший в человеческом организме малый круг кровообращения (сожжен в 1553г.), итальянский мыслитель Джордано Бруно, развивавший идеи Николы Кузанского и Николая Коперника о негеоцентрической вселенной (после 8 лет тюрьмы и пыток с требованиями отречься от своих убеждений сожжен в Риме на площади Цветов в 1600 г.), итальянский философ Джулио Ванини, последователь Джордана Бруно, обвиненный в ереси и атеизме, утверждавший, что “бог - выдумка попов, желающих держать в рабстве простой народ” (сожжен в Тулузе в 1619 г. вместе со своей книгой “Об удивительных тайнах природы - царицы и богини смертных”), белорусский мыслитель Казимир Лышчинский, написавший книгу “О несуществовании бога” и открыто защищавший свои атеистические взгляды (обезглавлен и сожжен в 1689 г., а прах его развеян выстрелом из пушки - “чтобы духа не было”), и многие другие просвещенные люди. Церковь уничтожала не только ученых, но и их труды, которые горели на кострах точно так же, как и их творцы. В 1559 г. папой Павлом IV был создан “Индекс запрещенных книг” - перечень сочинений, запрещенных церковью для издания, продажи и чтения верующими под страхом смерти или, в лучшем случае, отлучения от церкви. Этот перечень действовал до 1966 года, т.е. свыше 400 лет, переиздавался более 40 раз (последний - в 1955 году) и содержал свыше 20 тыс. названий

книг, среди которых были лучшие произведения человеческой мысли.

По разным источникам общее число всех жертв христианской инквизиции по всем странам и за все “инквизиционное время” оценивается в количестве от нескольких сотен тысяч до 9-12 млн. человек. Такая значительная разбежка оценок связана с тем, что большая часть местных архивов инквизиции была со временем уничтожена ее сторонниками (с целью скрыть следы преступлений) или погибла при стихийных бедствиях (пожарах) и религиозных войнах, а также с тем, что многие документы инквизиции до сих пор надежно скрыты в подвалах Ватикана. Поэтому исследователям часто приходится опираться в своих выводах не на первоисточники, а на вторичные документы и различную другую, менее достоверную литературу (видимо, историкам еще предстоит найти, проанализировать и систематизировать в более полной мере всю информацию о деятельности средневековой инквизиции). Но и без этого вполне ясна античеловеческая, безумная, преступная, садистская, темная и мерзкая сущность той религиозной организации, которая была создана церковью якобы для защиты “чистоты веры” и духовных “христианских ценностей”. Удивительно, но и сегодня находятся церковники и их слуги, которые готовы обелить злодеяния инквизиции, ссылаясь на врожденную греховность людей (нарушение библейскими прародителями человечества, Адамом и Евой, “божественных” заповедей) и необходимость их сурового церковно-светского наказания за это.

Церковь никогда не прощала речей, направленных против ее догматов - тех столпов, на которых держится все ее мирское могущество. Насаждаемые веками религиозные догмы лишали

людей способности здраво мыслить и делали их послушными воле церковных и светских правителей. Именно поэтому первыми и главными противниками церкви всегда были ученые, часто платившие в религиозном обществе свободой и самой жизнью за свое право сомневаться и искать истину. Основоположник современного экспериментального метода научного познания великий Галилио Галилей (1564-1642), поддерживавший учение Коперника, которое церковь запоздало расценила как противное священному писанию, был на склоне лет, больным и почти слепым заключен в тюрьму инквизиции, где подвергся допросам и под страхом пытки был вынужден отречься от своих взглядов, изложенных в его книге "Диалог о двух важнейших системах Птолемея и Коперника", изданной во Флоренции в 1632 г. Вот начальный текст отречения: "Отрицаю, презираю и проклиная от чистого сердца и с неизмеримым убеждением все названные заблуждения и ереси, а равно и все другие противные святой Церкви заблуждения и еретические секты...". Так выглядит в чистом виде духовный гнет религии над совестью, честью и честностью ученого.

Церковь преследовала и уничтожала не только ученых, но и простых людей, на которые другие завистливые и невежественные люди писали религиозные доносы. Один из бесконечного перечня примеров - латышская "ведьма" Катрина, сожженная в 1689 г. в Ливонии (современная Латвия) на берегу Даугавы. Она была красивой сельской девушкой, в руках которой спорились все дела, но ее привлекательность и работоспособность порождали зависть: окрестные жены жаловались на то, что она "привораживает" к себе взоры всех мужчин. Катрина была по доносу недоброжелателей

схвачена служками церкви и в процессе пыток созналась “во всем”, включая колдовство, после чего ее сожгли. Так она стала еще одной, очередной жертвой безграмотного, завистливого и жаждущего религиозного насилия христианского общества. Заметим, что религиозная Европа считала Ливонию классической страной ведьм и колдунов, где их так много, как нигде в мире. Поэтому здесь часто проходили большие процессы над ведьмами, оборотнями и колдунами (например, после одного из них на костер было отправлено сразу 24 человека).

И все же пальму первенства в расправе с еретиками и ведьмами следует, видимо, отдать в Европе не Ливонии, а Испании во времена 40-летнего правления Филиппа Второго (1527-1598), который фанатически преследовал одну цель - торжество католицизма и беспощадное истребление еретиков. При нем испанская инквизиция превратилась в часть государственного аппарата. Во славу церкви за время власти Филиппа было устроено более ста аутодафе (от порт. auto-de-fe акт веры) - позорных публичных шествий и издевательств над людьми, в конце которых сжигали на кострах иногда сразу по 80-90 человек (первое аутодафе состоялось в Испании в 1507 г., а последнее - в 1826 г.). Разветвленная система религиозного шпионажа охватывала всю страну. Ложные доносы и стремление инквизиции обогатиться за счет имущества казненных увеличивали число ее жертв, причем в целях наживы людей за несоблюдение религиозных обрядов тысячами продавали в рабство. Понимая всю грязную подоплеку своих судилищ, церковь стремилась от них же и отстраниться, передавая своих жертв (после изощренных пыток и допросов) для расправы светской власти с “невинной” формулировкой: “для наказания без пролития крови”.

Церковники всегда лицемерно заявляли: “Церковь не испытывает жажды крови”. Говоря современным языком, церковь была заказчиком, а светская власть исполнителем религиозных казней. Общее для католицизма и православия “гуманное” требование церкви избежать кровопролития при казни своих жертв светская власть осуществляла за счет процессов сожжения, повешения, утопления и закапывания людей заживо в землю или их замуровывания в толстые стены замков, церквей и монастырей.

Поиск ведьм и колдунов был поставлен церковью на поток (первые церковные законы против ведьм были приняты еще в Париже в 859 году) и представлял собой в истории человечества одну из самых его позорных и трагических страниц. Были разработаны соответствующие церковные пособия для такой работы, в частности, известный “Молот ведьм” (издан в 1486 г. двумя монахами-инквизиторами, переиздавался в разных странах 28 раз!), который до 18-го века являлся главным источником сведений по ведовству, колдовству, магии и борьбе с ними. Это пособие содержало смесь церковного права, религиозного мракобесия, основанного на идее борьбы бога и дьявола в душе человека, а также ненависти к людям в целом и к женщинам в особенности. Впрочем, еще во втором веке известный богослов Ириней, автор сочинения “Пять книг против ересей”, пытался установить первые “правовые отношения” между богом и дьяволом, которым, якобы, одержимы все неугодные церкви люди (страстью плодить безумные, фантастические домыслы и применять их в своей повседневной религиозной деятельности христианская церковь отличалась с первых шагов своего существования). Введение понятия дьявола в церковную догматику стало сильным

религиозным оружием, позволившим выявлять, клеймить и уничтожать всех еретиков и противников церкви во многих странах мира (в 1542 г. папа Павел III создал Священную канцелярию - высший апостольский трибунал для борьбы с ересями уже не в отдельных европейских странах, а по всему миру).

Но христианская церковь в своей почти двухтысячелетней истории не ограничилась выяснением отношений только между верующими и еретиками или атеистами. Она заняла непримиримую позицию в отношении других мировых и этнических религий, включая ислам и иудаизм (например, в 1492г. по инициативе главного инквизитора Испании Торквемады частью были уничтожены, а частью изгнаны из страны все правоверные евреи). Только крестовые походы на Ближний Восток в 11-13 вв., организованные католической церковью под лозунгом освобождения Гроба Господня и Святой земли от неверных (мусульман), унесли сотни тысяч молодых жизней с обеих сторон. Еще больше людей погибло в религиозных войнах, происходивших в средневековой Европе между двумя ветвями христианских верований - католиками и протестантами. Только за одну ночь 24 августа 1572 г. (Варфоломеевскую ночь) в Париже и в ближайшие к ней дни в других городах Франции, католиками были умерщвлены десятки тысяч гугенотов (адептов кальвинизма).

Некоторые современные защитники христианства полагают, что преступления церкви против человечности лежат только на совести католицизма и не относятся к другим ветвям христианства, в частности, к православию. На самом деле это не так: кровь невинных жертв религиозного насилия и безумия лежит на христианах всех направлений и сект, включая православие. У всех

них едины корни, едины главные религиозные догмы и едины методы порабощения сознания и жизни людей. В случае православия достаточно вспомнить, каким репрессиям со стороны княжеской и религиозной власти, начиная с 988 г., сопровождалось его введение на языческой Руси: людей силой загоняли в реки креститься, языческие капища и идолы уничтожали, а непокорных язычников казнили на месте без суда и следствия. Древние русские летописи полны упоминаний о сожжении язычников, ведьм и инакомыслящих (см. Шацкий Е.О. "Русская православная церковь и сожжения", Грекулов Е.Ф. "Православная инквизиция в России"). Так, например, в 1227 г. в Новгороде христиане сожгли четырех волхвов (волхвы - служители дохристианских культов, чародеи, маги, мудрецы, звездочеты). В 1411 г. христианами Пскова были сожжены 12 колдуний по подозрению в том, что они, якобы, наслали на город мор (эпидемию чумы). В 1444 г. по указке церкви была сожжена в Можайске "за волшебство" боярыня Мария Мамонова. В 1490 г. новгородский архиепископ Геннадий велел сжечь на головах нескольких еретиков берестяные шлемы. Двое из наказанных сошли с ума и умерли (сам архиепископ впоследствии был причислен церковью к лику святых). В 1504 г. церковный собор приговорил к сожжению несколько десятков "жидовствующих", т.е. исповедующих иудаизм, еретиков. В августе 1575 г. в Новгороде было сожжено 15 ведьм. В 1666-1667 гг. на церковном соборе был осужден глава старообрядчества и идеолог раскола в РПЦ (Русской Православной Церкви), писатель Аввакум Петров, а его сторонники были прокляты (преданы анафеме). После этого он провел 15 лет в земляной тюрьме, а в 1682 г. был сожжен в срубе вместе с тремя своими сотоварищами (сожжение не на костре, а в деревянном

срубе было для РПЦ излюбленным способом казни своих жертв). До этого в 1675 г. была уморена голодом в земляной тюрьме сподвижница Аввакума боярыня Морозова. Преследования и казни старообрядцев и раскольников продолжались РПЦ на протяжении трех веков (в общей сложности было сожжено несколько тысяч староверов). Только в 1971 г. собор РПЦ снял со старообрядцев проклятие и признал законность их культовых обрядов.

Во времена господства христианства на Руси и в Европе действовал один метод борьбы с инакомыслящими и инаковерующими - сыск, доносы, пытки, конфискация имущества и смертная казнь. Если у католиков орудием насилия выступал, прежде всего, специализированный церковный суд - инквизиция, то у православных такую деятельность осуществляли Патриарший суд, суды епархиальных архиереев, Приказ духовных дел, Приказ инквизиционных дел, Раскольническая контора и другие церковные организации. В новое и в новейшее время РПЦ осталась верна себе, продолжая натравливать своих верующих фанатиков на неугодных церкви людей. Достаточно вспомнить черносотенные, антиеврейские погромы на западе Российской империи в конце 19-го - начале 20-го веков и анафемы на великих просветителей, включая Льва Толстого (1901 г.). Вся мировая история учит тому, что главным способом насаждения и распространения религии в обществе у христианства (да и не только у него) всегда было принуждение и насилие. Христианство никогда не удовлетворялось тем, что только какая-то часть общества его принимала, а другая отвергала. Оно всегда стремилось подчинить своей власти общество целиком, уподобляясь в этом отношении любой иной тоталитарной системе или секте. Существование в теократическом обществе

пусть немногих, но здравомыслящих людей, всегда приводило церковников в ярость и бешенство. Их религиозное невежество и безумие в зеркале разума просвещенных людей всегда видело свое истинное, звериное отражение и не могло с этим смириться. Ответ церковников на суд разума был один - разбить зеркало, запугать или уничтожить носителей разума!

Мысли великих людей о религии

Тягостны, но в то же время очень поучительны вышеприведенные уроки истории для тех, кто не хочет их повторения. Любая религия, когда она из частного мироощущения превращается в государственную идеологию, становится разрушительной силой, способной уничтожить свободу и счастье большинства людей, остановить прогрессивное развитие общества. Тоталитарная религия (христианство, ислам) несовместима со свободой мысли и слова, со свободой совести. Именно поэтому на протяжении всей истории человечества наиболее передовые мыслители и ученые были непримиримы к религиозному мракобесию и духовному насилию над сознанием людей. Вот всего лишь некоторые из их высказываний на этот счет.

К.Маркс: “Религия есть опиум народа.. Религия есть самосознание и самочувствование человека, который или еще не обрел себя, или уже снова себя потерял”, К. Лыщинский: “Учение, будь то логическое или философское, которое кичится тем, что оно учит истине о боге, ложно”, Д.Менделеев: “Суеверие есть уверенность, на знании не основанная. Наука борется с суевериями, как свет с потемками”, Л.Н.Толстой: “Духовенство и сознательно и преимущественно бессознательно старается для своей выгоды держать народ в диком суеверии. Церковь, все это слово, есть

название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими. И другой нет и не может быть церкви”, Л.Фейербах: “Со всякой религией связано суеверие; суеверие же способно ко всякой жестокости и бесчеловечности... Чем ограниченнее кругозор человека, тем меньше он знаком с историей, природой и философией, тем искреннее его привязанность к религии”, И.Гете: “Природа - творец всех творцов... Вера не начало, а конец всякой мудрости...Вся история церкви - смесь заблуждения и насилия”, В.Белинский: “В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут”.

Вольтер: “Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм”, Гельвеций: “Всякий религиозный догмат - это зародыш преступлений и раздоров между людьми...Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, сжигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучшими”, Гольбах: “Невежество - первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит... Долой разум! - вот основа религии ... Евангелие действительно принесло “не мир, но меч“. От апостолов и до нашего времени христианский мир раздирается ненавистью, преследованиями и яростью”, Дидро: “Истинная религия должна была бы быть вечной, всеобщей и очевидной; но нет ни одной религии с тремя этими признаками. Тем самым трижды доказана ложность всех...Нет такого уголка в мире, где различие в религиозных воззрениях не орошало бы землю кровью”.

Лукреций: “На сколько страшных злодейств толкнула людей религия!”, Луначарский: “Верят там, где не могут знать”, Мелье:

“Слепая вера, лежащая в основе всех религий, - источник заблуждений, иллюзии и шарлатанства”, Монтень: “Люди ничему так твердо не верят, как тому, о чем они меньше всего знают, и никто не выступает с такой самоуверенностью, как сочинители всяких басен - например, астрологи, предсказатели, хироманты”, Спиноза: “Страх есть причина, благодаря которой суеверие возникает, сохраняется и поддерживается”, Е.Ярославский: “Некоторые думают, что религия объединяет людей. Религия на самом деле разделяет людей. Религия являлась и является источником целого ряда войн”, И.Дицген: “Историческое развитие религии состоит в ее постепенном исчезновении”.

Современная экспансия религии

Тяжелый, кровавый опыт средневековья не прошел для Европы даром: на ее просторах вместо религиозных государств, в которых церковь была слита с государственной властью, возникли современные светские государства (согласно словарю русского языка Ожегова, не церковные, мирские, гражданские, т.е. не управляемые церковью и другими религиозными организациями), по конституции которых церковь была отделена от государства, став всего лишь одной из организаций гражданского общества. В светских государствах основой воспитания и образования граждан являются светские школы, свободные от влияния и вмешательства церкви (эти школы отличаются от конфессиональных школ, находящихся на содержании и под контролем церкви). Образование в светских школах базируется на системе естественных, технических и гуманитарных наук. Поэтому, по существу, в основе любого истинно светского государства, его школ и институтов явно или неявно лежит научный атеизм!

В России переход к светской форме государства был осуществлен в 1918 г. с принятием “Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах”. Декрет установил, что “1. Церковь отделяется от государства...3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются. Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется...4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождается никакими религиозными обрядами или церемониями. 5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан...”. Прекрасное постановление, под которым готов и сегодня подписаться каждый здравомыслящий человек.

Но большевики в этом и в последующих делах отошли от своих благих намерений. Начались гонения на церковь и верующих, люди уничтожались, ссылались, а церковное имущество и земли экспроприировались в пользу рабоче-крестьянского государства. Церковь потеряла многовековую власть в обществе и в очередной раз стала преследуемой. Государственной идеологией советской страны стал социализм и идея классовой борьбы, а на место религии силовым порядком был установлен ее непримиримый противник - атеизм. Фактически граждане страны на протяжении существования советского государства были лишены свободы совести, свободы вероисповедания, свободы мысли и слова (против

инакомыслящих советская власть в лице коммунистической партии и ее организаций вела беспощадную борьбу: наказанием “за антисоветскую пропаганду и деятельность” была тюрьма и расстрел). И только с распадом СССР на независимые государства в девяностых годах 20-го столетия началось истинное возрождение утраченных в тоталитарном государстве духовных прав и свобод.

Сам по себе процесс возрождения религиозного сознания граждан не представляет опасности, если он только не сопровождается тем насилием, к которому церковь привыкла за сотни лет своей власти над умами людей. Главная опасность кроется в том, что религиозный маятник может качнуться так далеко, что у большой группы воцерковленных граждан появится соблазн превратить новые светские государства в религиозные, вновь соединив церковь и государственную власть. И такие признаки уже налицо, начиная, в частности, с отношения к православной церкви первых лиц государства, которые, будучи в прошлом коммунистами и атеистами, ныне публично, под пристальным оком телекамер демонстрируют свою приверженность господствующей в обществе религии, посещая церковные богослужения, ставя богу свечки, целуя кресты и иконы. Неужели так быстро сменили свои убеждения? Видимо, как раньше они были псевдоатеистами, так и ныне стали псевдоправославными. У здравомыслящих людей такая метаморфоза первых лиц государства ничего иного не может вызвать, кроме, мягко говоря, сочувствия и недоумения. Но в поведении правящей элиты уже усматриваются ее далеко идущие планы по привлечению церкви к процессам управления обществом и государством.

Церкви предоставляются государственные субсидии на строительство храмов и иную религиозную деятельность, возвращаются конфискованные революцией земли и культовые сооружения (в России за последние 15 лет в собственность РПЦ были переданы сотни храмов), имущество религиозного назначения. По состоянию на 2009 г. в РПЦ действовало 234 мужских и 244 женских монастырей, 16 тысяч приходов (по данным 2013 года - уже 25 тыс. храмов) и 4696 воскресных школ (помимо РПЦ в России имеются 220 католических приходов, более 4 тысяч мечетей и около 70 синагог). Государством планируется передача церкви ее земель из бессрочного пользования в собственность, что превращает РПЦ в крупнейшего, а с учетом стоимости каждого участка и сооружений на нем, и в богатейшего собственника страны, в нового олигарха (впрочем, еще в царской России, до революции, РПЦ была крупнейшим землевладельцем, эксплуатируя на своих землях свыше одного миллиона крестьян). Церковь все активнее вторгается во все процессы жизни государства и общества, предлагая собственные модели будущего страны, и воздействуя на обучение и воспитание граждан не только через конфессиональные, но и светские школы (уже сегодня в начальных классах некоторые педагоги начинают внушать детям мысль о том, что люди созданы богом и должны ему поклоняться).

В программы светских школ под давлением церкви включаются религиозные предметы, например, "Православная культура", и все чаще раздаются голоса с требованием исключить из школьных программ преподавание эволюционной теории Дарвина, подрывающей основную догму церкви о божественном происхождении человека. Инспирируются на эту тему, как и два

века назад, местные судебные "обезьяньи" процессы по искам верующих родителей, обеспокоенных "безбожным воспитанием детей в школе". Все государственные средства массовой информации, включая телевидение, газеты и журналы, пронизаны пропагандой титульной религии и блокируют любую атеистическую пропаганду. Религия начинает навязываться гражданам так же, как это происходило постоянно на протяжении всей истории христианства. Один из примеров тому - посещение в марте 2010 г. патриархом Кириллом Московского инженерно-физического института (МИФИ). По приказу ректора МИФИ и вопреки массовому возмущению студентов в институтском дворике был демонтирован памятник студенту, а на его место водружен крест, который и приехал освятить патриарх. Пресса сообщила, что отвечая на вопрос о том, носит ли темная энергия демонический характер, патриарх призвал физиков "не бояться черных дыр и антиэнергий...Их нужно изучать ...с благоговением и смирением". Ректор МИФИ вручил иерарху диплом и мантию почетного доктора наук. Что ж, если такое происходит в центре российской науки, то возврат в средневековье не за горами. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Еще один яркий пример церковной экспансии в современном светском обществе - это "слет" 20 января 2009 г. депутатов Госдумы, руководителей партии власти и религиозных представителей фонда "Русский предприниматель" на территории Даниловского монастыря. Ими создан документ "Инициатива "Декалог-XXI" и проблемы нравственного возрождения российского общества". Первый тезис этого документа, озаглавленный как заповедь "Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе боги иные,

разве Мене”, провозглашает: “Этические принципы, базирующиеся на духовных ценностях традиционных религий РФ, являются нравственным фундаментом российского общества. Отказ от них может завести российскую цивилизацию в тупик, станет причиной тяжелейшего нравственного и политического кризиса”. Что ж, пугать людей ужасами апокалипсиса - главный и традиционный прием христианской церкви. Как коммунизм призывал людей терпеть настоящее ради “светлого будущего”, так и церковь призывает к тому же, но только ради “загробного рая”. “Свято место пусто не бывает” - и вот освободившееся место коммунистической идеологии в спешном порядке занимает христианская догматика. Более того, в 2013 году российское государство издает закон о защите чувств верующих, который фактически запрещает всякую критику религии со стороны просвещенных людей, философов, ученых, так как такая критика может рассматриваться как “оскорбление верующих”. Церковь, несмотря на всю пронизанную безумием и кровью свою историю, вновь и вновь присваивает себе право определять “истинные ценности” в обществе и быть судьей нравственности граждан. Нынешней правящей элите России (да и не только России) такая смена идеологий кажется перспективной. Но так ли это в действительности?

Зачем человеку религия?

Тот факт, что в начале третьего тысячелетия подавляющая часть жителей планеты относит себя к верующим в бога (богов, духов, мировой разум, другие сверхъестественные силы) заставляет еще раз попытаться понять причины этого. Многие постсоветские исследователи, следуя марксистско-ленинской идеологии, чаще

всего причину этого связывают с экономическим состоянием общества. Да, безусловно, экономика, бытие влияют на сознание, и в богатом обществе, как правило, атеистов больше, чем в бедном. Но, что интересно, и это показывают различные исследования, незначительно больше: львиная часть населения и в богатом обществе остается религиозной. В чем же дело? Оказывается, что на религиозность людей влияют не только экономические условия их жизни, но и нечто другое: то, что до этого философы-марксисты не хотели замечать. Несомненно, что одной из первых и важнейших причин религиозности является страх любого человека перед неизвестным будущим с его возможными болезнями и несчастьями, неизбежной смертью. Сразу же встает вопрос о смысле жизни, находящейся всего-то между двумя "ничто": небытием до рождения и небытием после смерти. Человек, несмотря на присвоенное им самим себе звание "Покорителя природы", по сравнению с силами космоса и окружающего мира всегда был, есть и будет слаб и ничтожен. Болезни, силы природных (ураганы, землетрясения, извержения вулканов, наводнения и т.п.) и искусственных (техногенные аварии и катастрофы) стихий доказывают эту непреложную истину ежесекундно всем и вся. Ежегодно из жизни по различным причинам уходит около 1,5% населения планеты, т.е. почти 100 млн. людей (каждую секунду 3 человека). Все это вселяет в душу индивида ужас и заставляет человека задавать риторическую триаду вопросов: за что? почему? как спастись?

Вторая, и не менее важная причина, - ограниченность человеческого знания. Мы живем в мире, который до конца не знаем и не понимаем (хотя и стремимся узнать и понять с помощью науки!), который дает нам не только радость и счастье, но и

представляет угрозу для нашей жизни и благополучия. Мы не знаем себя, не знаем, по существу, всего своего прошлого и не можем правильно оценить свое будущее. Мы не знаем, как нам правильно жить в настоящем, как достичь счастья и избежать невзгод и, более того, даже если мы что-то и знаем, то мы зачастую пытаемся жить по чувствам и инстинктам, вопреки своим знаниям и своему разуму. Человечество накопило колоссальный опыт в решении всех этих проблем, но кто из нас пытается применить этот опыт к себе, кто способен львиную долю своей жизни посвятить вопросам истинного, но многотрудного познания мира и себя, своих возможностей и способностей? Лишь немногие. Мы все стремимся жадно хватать доступные сегодня радости жизни, избегая по возможности сопутствующих им страданий и не задумываясь о том, что своими ежедневными случайными действиями мы разрушаем себя и свое будущее, мир, в котором живем и в котором предстоит жить нашим потомкам. Воистину, живем по-христиански, одним днем и под королевским девизом: "После нас хоть потоп!". И только тогда, когда теряем из-за своей жадности, лени и невежества все, что имеем, мы начинаем повторять все ту же банальную триаду вопросов.

Третья, и не менее важная причина, заключается в том, что мы все являемся рабами своих жизненных материальных потребностей. Нам надо пить, есть, иметь крышу над головой, одеваться, получать удовольствия и т.п. И для того, чтобы все это иметь, нам приходится приспособливаться к окружающему обществу и правилам общего жития. Нам приходится ради удовлетворения своего материального душить те свои духовные потребности, которые направлены на развитие и совершенствование личности: инстинкты свободы,

познания и гармонии. Ради похлебки и других материальных благ мы готовы отказаться и от свободы, и от познания, и от гармонии как высшего выражения счастья - главных человеческих устремлений и достоинств. Но когда наша сытая жизнь начинает клониться к закату, и мы прощальным взглядом охватываем ее главную ценность - время, которое уже безвозвратно ушло, то опять начинаем задавать себе все те же риторические вопросы.

“За что?” - “За грехи”, “Почему?” - “Так угодно богу”, “Как спастись?” - “Верить в бога и в загробную жизнь”. Религия во всех случаях услужливо предлагает удобные и примитивные, доступные для любого уровня понимания ответы: бог вас создал по своему образу и подобию, вы его творение - “божья тварь”, без его воли не один волос не упадет с вашей головы, он отвечает за вас, он обеспечит вам вечную жизнь в раю, но только после вашей смерти в материальном мире, и то при условии, что вы будете его почитать и славить при жизни, выполнять религиозные заповеди и нести в церковь свои материальные подношения. И эти религиозные установки срабатывают в течение тысячелетий. Очень удобная позиция для человека: я ни за что при жизни не отвечаю, все определяется не моей волей, а богом (“так угодно богу”). Поскольку бога никто не видел и не знает (и не может знать, так как реальный мир свободен от бога - выдумки человеческого сознания!), то его можно трактовать как угодно (и церковь безоговорочно присвоила себе такое право), а также на него можно смело валить все свои грехи и преступления. В крайнем случае, покайся в грехах (а то, как это было в средневековье, откупись, заплатив за папскую буллу с отпущением грехов или сделав богатое подношение церкви!) и принимайся за старое. Что ж, каждый получает то, во что он верит

и что он заслуживает. Религиозная вера настолько поработила сознание людей, что вопрос о каких-то сомнениях в ней для них нелеп. Как сказал один верующий, футбольный тренер: "Самая главная дурость - думать, что бога нет". Но не следует забывать и то, что у каждого верующего свой собственный бог, иначе не было бы в мире столько религиозных направлений и сект. Нацисты, уничтожая народы, также верили: "Gott mit Uns" ("Бог с нами").

Тут кто-то может припомнить: "А коммунисты-безбожники тоже уничтожали людей". Верно. Только следует понять, что большевики и коммунисты никогда не были настоящими атеистами, способными, подобно Джордано Бруно, взойти на костер за свои убеждения (доказательство тому - их нынешнее массовое перерождение в верующих). Они использовали атеизм как средство с одной целью - разрушить старую религию и на ее обломках возвести здание новой коммунистической религии с культом вождя и лозунгом: "Кто был ничем тот станет всем" (а тот, кто был всем, соответственно станет ничем? Но от перемены слагаемых сумма не меняется: чем одни лучше других? Мы уже увидели тех, кто стали "всем", но потом и они обратились в прах). Фактически большевистский переворот стал новым переделом власти и собственности с очередным одурачиванием и порабощением собственного народа (а позже и уничтожением лучшей его части на полях сражений во времена гражданской войны, в ленинско-сталинских концлагерях во времена индустриализации, в Великой Отечественной войне, при исполнении "интернационального" долга в зарубежных странах). Виноват ли в этом атеизм? Нет. Виноваты люди - "твари природы" (твари, которые, нравится нам это теперь или нет, в далеком прошлом были обезьянами и во многом до сих

сохранили в себе обезьяньи качества: агрессию, жестокость, страх и зависть), охваченные жаждой власти, славы и богатства. Надо уметь смотреть правде в глаза и не пытаться обелять или возвышать людей их якобы “божественным” происхождением. Чем ближе в своих объяснениях сущности человека мы станем к реальности, к природе, тем больше у человечества будет шансов стать когда-то в будущем действительно обществом Homo Sapiens.

Атеизм - это мировоззрение, которое на протяжении более двух тысячелетий развивали лучшие умы человечества, которое рождалось в муках борьбы с религиозным мракобесием, дурманом, насилием, и которое действительно способно открыть дорогу к развитию и совершенствованию человеческого рода. В отличие от религии, стоящей на “вечных” догмах, не подлежащих сомнениям и пересмотру и поэтому блокирующих всякое духовное развитие человечества, атеизм является единственным способом исследования и познания вечно движущегося, изменяющегося мира и человека в нем. Атеизм совместно с материализмом способен привести к пониманию естественных законов мира в целях разумного следования им и гармоничного существования человечества на Земле и в Космосе. Научному атеизму, всегда отстаивавшему право на сомнение и поиск истины, чуждо насилие над личностью: на протяжении столетий он боролся за свободу мысли от религиозных цепей, допуская в то же время свободу частного вероисповедания. Никто не может и не должен насильно навязывать атеизм верующим (но в светском государстве, тем не менее, воспитание и образование должны носить нерелигиозный, светский характер и подтверждаться соответствующими государственными документами, позволяющими как атеистам, так

и верующим, заниматься квалифицированной общественно полезной деятельностью). Точно так же никто не может и не должен насильно навязывать свою веру другому. Мысль можно победить только мыслью, но не мечом и огнем. Вера, не основанная на знании, слепа, слаба и уязвима. Именно поэтому в мире существует бесчисленное количество верований, каждое из которых ничем не хуже и не лучше других (все они являются непродуктивными отходами деятельности человеческого сознания). Веру нельзя победить другой верой, но только знанием, которое объективно, достоверно и проверяемо на опыте, т.е. адекватно реальному миру.

Молитва атеиста

Адепты религий считают, что атеисты лишены какой бы то ни было веры и чувств. Это у них от незнания. В мире неполного научного знания, в котором живет человек, без веры нельзя: она дополняет наше знание и зовет вперед к поиску нового, более глубокого знания. Вопрос в том, о какой вере, вере во что, идет речь: в таинственного Бога или в открытую Природу? Вера в бога не терпит сомнений и отклонений от догматов церкви: шаг влево, шаг вправо - и ты еретик или атеист со всеми вытекающими из этого последствиями. Атеистическая вера, наоборот, требует постоянного сомнения в своих основах и постоянной своей корректировки с учетом новых научных фактов, знаний и опыта. Иначе нельзя двигаться вперед, иначе нельзя понять законы развивающегося мира и использовать их для выживания человечества.

Атеисты на алтарь веры ставят не мифическое, непознаваемое существо, именуемое Богом, а мать и отца всего сущего - Природу, а точнее говоря, Космос, которым человек рожден, от которого он

зависим, но который он, тем не менее, может и должен познавать. Атеисты - не боги, но и не "божьи твари". Они - дети Великого Космоса и, будучи, как и все люди, смертными, малыми и слабыми, могут искать в своих сомнениях защиты и помощи у того, кто действительно их создал - у Природы, у Космоса, у Вселенной. Вот одна из молитв древних атеистов-пантеистов, которые верили, что разумом наделена вся Природа (но мы-то сегодня знаем, что разум присущ не всей материи без разбора, а только высшим продуктам ее эволюции - людям и, возможно, их собратьям с других далеких экзопланет бескрайнего Космоса).

Космос Всемогущий!

Ты - начало и конец всего сущего,

Ты - все и нет ничего вне тебя,

Ты - един, но вечно изменчив и многолик,

Ты - создатель законов и творец мира,

Ты - мать и отец порядка и хаоса,

Ты строишь и разрушаешь,

Ты рождаешь движение и покой,

Ты - и материя, и дух,

Ты - и вещество, и энергия,

Ты - и свет, и тьма,

Ты - и жизнь, и смерть.

Ты - вне добра и зла!

Я - твоя ничтожная частица,

Рожденная тобой через моих родителей.

Спасибо тебе и им, что создали меня

И наделили жаждой жизни и познания!

Дай мне больше силы, знаний и любви,

Чтобы понять мир, созданный тобой,
И через него понять тебя, вседержителя мира.
Дай мне время пройти достойно мой путь,
Совершив то, что должно,
И уйти из мира, не сожалея о сделанном!
Да исполнится воля твоя через меня!
Я буду жить долго и счастливо,
Тело мое будет сильным, воля - крепкой,
Дух - могучим, мысль - ясной, а сердце открытым.
Я преодолею все трудности,
Сделаю задуманное, познаю тайное
И отдам другим, то, что сделано и познано,
Ибо, что отдал - то твое!
Я ничтожен, но сила моя в единстве с тобой,
Направь меня по верному пути
И дай мне силы его преодолеть!
Я сделаю, что должно,
И пусть будет, что будет!

Многие здравомыслящие люди, включая ученых, вероятно, готовы присоединиться к этой молитве древнего исследователя-атеиста.

Зачем государству религия?

Из вышесказанного уже ясно, что религия рассматривается государственной властью как эффективное средство управления сознанием и поведением граждан. Чтобы государство было прочно и монолитно, требуется какая-то объединяющая всех граждан идея. Идея, способная увлечь за собой и, возможно, обеспечить многолетнее процветание государства. Так, например, в Древнем

Египте такой идеей стало строительство пирамид, в Древней Британии - строительство Стоунхенджа, в средневековой Европе - идея крестовых походов, в нацистской Германии - идея утверждения превосходства арийской расы, в советском государстве - идея строительства коммунизма и т.п. С распадом СССР рухнула основополагающая идея, возник идеологический вакуум. Чем его заполнить? И вот от бедности государственных умов возрождаются идеи реставрации царской, дворянской и церковной власти. Государственная власть независимых государств начинает заигрывать с возрождающейся после большевистского беспредела православной церковью, полагая, что это - кратчайший путь к национальной идее, объединению граждан и процветанию государства. Но насколько правилен такой выбор?

Действительно ли церковь способна сплотить всех людей в государстве? Россия, как и Беларусь или Украина, - не унитарное, а многоконфессиональное государство. Сколько различных церквей и религиозных сект - столько и вер, каждая из которых претендует на свою уникальность, истинность и непогрешимость. Так как, по определению, вера слепа, не требует рациональных доказательств и научной проверки на истинность (это и невозможно сделать, так как отсутствует сама реальность, с которой можно было бы сравнить человеческие домыслы: бог есть ничто и "живет" лишь в человеческом сознании), то она неминуемо разделяет всех людей на "правоверных" и "неправоверных", "своих" и "чужих", "христиан" и "нехристей" с вытекающими из такого разделения последствиями. Вера жестоко противопоставляет людей разных конфессий друг другу, подрывая тем самым идеологическую догму монотеизма о едином боге. Церковная вера, с ведома или без

ведома церковных иерархов, натравливает людей друг на друга по религиозному признаку, инициируя многие конфликты и ссоры, вплоть до войн “за веру”. Она превращает людей в зомби, позволяя религиозным властителям, а, в случае слияния их с гражданской властью, и светским правителям, управлять безропотными людьми не по законам разума, не по справедливости, а по беспределу безумия и невежества. Все это несет людям будущего, как прежде несло людям прошлого, неисчислимы страдания.

Но может церковь способствует повышению нравственного состояния общества за счет проповедей “христианских ценностей”? У христианства было более полторы тысячи лет, чтобы доказать свою эффективность в деле повышения нравственности человечества. И что же, эта нравственность повысилась? Выше было показано истинное лицо христианства, утопившего мир в “бескровных казнях” и насилии на религиозной почве. Правда, мало было сказано о нравственности самих носителей “христианских ценностей”. “Не убий” - но они убивали; “не прелюбодействуй” - но они прелюбодействовали; “не кради” - но они крали; “не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего” - но они желали и того, и другого, причем в огромных количествах. Может быть все эти претензии далеко в прошлом и не относятся к сегодняшним иерархам церкви? По всему миру совсем недавно прокатилась череда скандалов с церковниками-педофилами, гомосексуалистами, развратниками и т.п. Лицемерно проповедуя благочестие и смирение, церковники в массе сами напрочь лишены всего этого (ибо они, как бы не прятались за бога, такие же “природные твари”, как и все другие люди, верующие или атеисты).

И главное, может ли церковь, придя к власти, обеспечить свободу мысли и слова, свободу совести и вероисповедания, свободу научного поиска? Может религиозные гонения в мире канули в Лету и не имеют никакого отношения к современности? Но это не так. Летом 2009 года ООН на очередной своей сессии призвала мировое сообщество защитить права ведьм и колдунов (не следует забывать, что вера в колдунов и ведьм была и остается атрибутом религиозного, но никак не атеистического, сознания масс). Достоянием гласности стали массовые внесудебные казни по религиозным причинам в ряде стран мира, прежде всего исламские толка, - Иране, Ираке, Филиппинах, в африканских государствах. Так, только в Танзании жертвами религиозного убийства становятся ежегодно до тысячи женщин. В Саудовской Аравии по требованиям священнослужителей ортодоксального ислама властями в 2009 г. создана Комиссия по поощрению добродетели и предупреждению порока, деятельность которой направлена на борьбу с магией и колдовством, поскольку жители страны нередко обращаются к гадалкам и ясновидящим для исцеления и прогноза своего будущего (только в 2012 году служители комиссии арестовали 215 колдунов). В 2013 г. в Индонезии, крупнейшей мусульманской стране мира (из более чем 240 млн. ее жителей мусульмане составляют около 90%), был приговорен к 30 месяцам тюремного заключения 30-летний индонезиец за организацию в интернете атеистической группы, критику ислама и публичного утверждение о том, что Бога нет. Власти Западной Суматры обвинили его в "сознательном распространении информации, разжигающей религиозную ненависть и вражду", в том, что он "бросил тень на ислам и вызвал беспокойство в обществе...призывал

к атеизму и богохульству”. Да, религия боится атеистической критики и насмешек “как черт ладана” и делает все для того, чтобы заставить атеистов, этих безусловных могильщиков религии, замолчать (к этому направлен и вышеупомянутый российский закон о защите чувств верующих). Но, общество, которое хочет выжить и развиваться во все более усложняющемся и противоречивом мире, должно больше беспокоиться не о борьбе с атеизмом, а об ограничении религиозной экспансии, уводящей людей в сторону от решения их жизненно важных проблем. Свобода религии в светском обществе должна быть всегда и во всем ограничена свободой атеизма!

В православном мире церковь начинает все активнее вмешиваться в сугубо мирские дела, “освящая” строительство различных гражданских и военных сооружений (кораблей, самолетов, электростанций, дворцов спорта, памятников и т.д.), внедряя свои культовые ритуалы в армию и полицию (в российской армии уже появились даже мобильные полковые храмы), диктуя ученым, что им следует, а что не следует делать (например, в области генетических или космических исследований), требуя от властей введения законов, запрещающих проповедование религиозных истин конкурентными культурами и сектами (а чем, собственно, одна вера лучше другой: все они дурачат людей и поэтому стоят друг друга!), и т.п. Набирает обороты со стороны церковных монополистов, приватизировавших право толковать бога и его установления, право управлять сознанием, совестью и жизнью людей, очередной мировой виток борьбы “за нравственность и чистоту общества”. И это только начало. К чему все это приведет, если не остановить экспансию религии? Уроки истории прямо

указывают на будущие следствия государственной политики “ублажения церкви”. Агрессора, зомбирующего людей, надо не ублажать, но ограничить и дать должный отпор. Иного не дано. Слияние государственной идеологии с церковной является колоссальным стратегическим просчетом чиновничьей власти, который еще не единожды аукнется в будущем для многих здравомыслящих людей.

Справка: данный очерк опубликован в книге Гуртовцев А.Л. “Думать или верить? Ода человеческой ослиности” , Минск, УП “ЭНЦИКЛОПЕДИКС”, 2015 - 420 с.

PAGE 15

PAGE